

Научная статья
УДК 338.432+338.439
doi: 10.55186/25876740_2023_66_2_133

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ю. Павлов, А.А. Кудрявцев

Пензенский государственный технологический университет,
Пенза, Россия

Аннотация. В статье приведены результаты исследования органического сельского хозяйства в Российской Федерации. Целью исследования является оценка факторов, определяющих различия в количестве производителей органической продукции в отдельных субъектах РФ. Проведен анализ распределения производителей органической продукции по субъектам РФ в разрезе всех организационно-правовых форм, а также отдельно по фермерским хозяйствам. Рассмотрена структура производителей по видам сертифицированной органической продукции. Проведена оценка связи между количеством производителей органической продукции в субъекте РФ и отдельными социально-экономическими показателями. Изучены региональные меры поддержки органического производства. В исследовании использованы методы корреляционного анализа, группировки, логистической регрессии. Выявлено, что производство органической продукции сертифицировано в 41 субъекте РФ, производители распределены по субъектам неравномерно, можно выделить 3 субъекта-лидера, в которых создано от 9 до 12 производителей органической продукции. Наиболее востребованными для производства видами органической продукции являются зерновые культуры (сертифицировали 29% производителей), сено, сенаж, зеленые корма (16%), водка и спирт (15%). Наиболее значимым фактором, коррелирующим с числом производителей органической продукции в регионе, является стоимость продукции сельского хозяйства. Регионы с большим количеством производителей органической продукции характеризуются в среднем большей совокупной численностью населения и численностью городского населения, большим уровнем среднедушевых доходов. Ключевыми факторами, определяющими распространение органического производства, являются инициативность региональных органов власти и реализуемые меры поддержки. Необходимо исключить формальный подход при разработке регионального законодательства в соответствующей сфере, выделить меры поддержки производителей органической продукции в качестве самостоятельного направления региональной аграрной политики.

Ключевые слова: органическая продукция, производители органической продукции, фермерские хозяйства, региональная поддержка, сертификация органической продукции, структура производства

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20515, <https://rscf.ru/project/22-28-20515> на базе Пензенского государственного технологического университета.

Original article

FACTORS OF DEVELOPMENT OF ORGANIC PRODUCTION IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.Yu. Pavlov, A.A. Kudryavtsev

Penza State Technological University, Penza, Russia

Abstract. The article presents the results of the study of organic agriculture in the Russian Federation. The aim of the study is to assess the factors determining the differences in the number of organic producers in individual subjects of the Russian Federation. The analysis of the distribution of organic producers by subjects of the Russian Federation in the context of all organizational and legal forms, as well as separately by farms, is carried out. The structure of producers by types of certified organic products is considered. An assessment of the relationship between the number of organic producers in the subject of the Russian Federation and individual socio-economic indicators was carried out. Regional measures to support organic production have been studied. The research uses methods of correlation analysis, grouping, and logistic regression. It was revealed that the production of organic products is certified in 41 subjects of the Russian Federation, producers are unevenly distributed among the subjects, three leading subjects can be distinguished, in which from 9 to 12 producers of organic products have been created. The most popular types of organic products for production are cereals (certified by 29% of producers), hay, haylage, green fodder (16%), vodka and alcohol (15%). The most significant factor correlating with the number of organic producers in the region is the cost of agricultural products. Regions with a large number of organic producers are characterized on average by a larger total population and urban population, a higher level of per capita income. The key factors determining the spread of organic production are the initiative of regional authorities and the implemented support measures. It is necessary to exclude a formal approach in the development of regional legislation in the relevant field, to highlight measures to support producers of organic products as an independent direction of regional agrarian policy.

Keywords: organic products, organic producers, farms, regional support, certification of organic products, production structure

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, grant № 22-28-20515, <https://rscf.ru/project/22-28-20515> on the basis of the Penza State Technological University.

Введение. Конкурентная борьба заставляет сельскохозяйственных товаропроизводителей ориентироваться на сокращение себестоимости производимой продукции за счет интенсификации производства, что часто сопровождается усилением негативного воздействия на окружающую среду. Кроме этого, активное использование в сельскохозяйственном производстве минеральных удобрений, средств защиты растений, стимуляторов роста, лекарственных препаратов создает риски для здоровья населения. В этих условиях распростра-

нение идей устойчивого развития в бизнесе и обществе способствует популяризации процессов перехода к производству экологически чистой продукции в аграрном секторе. Фермерские хозяйства во многих странах характеризуются относительно низкой экономической эффективностью, но высокой экологической устойчивостью [1], что делает их более восприимчивыми к идеям органического производства. При этом деятельность органических фермерских хозяйств может выступать и как фактор повышения устойчивости развития сельских

территорий, в пределах которых они функционируют [2].

Ключевые проблемы перехода от традиционного сельского хозяйства к органическому, определяемые многообразием индивидуальных факторов и особенностей экономических, социальных, политических, культурных систем отдельных государств и территорий являются предметом многих научных исследований. В частности, рассматриваются факторы, определяющие различное распространение производства отдельных видов органической

продукции [3], территориальные различия в уровне развития органического сельского хозяйства [4]. В качестве наиболее значимых при этом выделяются: диверсификация видов продукции как основа масштабирования органического производства; компенсация финансовых рисков трансформируемых хозяйств за счет субсидирования со стороны государства. Выделение субсидий производителям органической продукции является общемировой практикой поддержки органического сельского хозяйства. Как правило, субсидии выделяются в период перехода от традиционного к органическому производству и являются одним из факторов, определяющих успешность внедрения органического сельского хозяйства. Выделение субсидий и разработка мер государственной поддержки производителей органической продукции на отдельных территориях многие исследователи предлагают увязывать с оценкой экологического потенциала производства органической продукции в соответствующей местности [5, 6].

По данным Научно-исследовательского института органического сельского хозяйства (FiBL & IFOAM — Organics International), в 2018 г. в мире 71,5 млн га сельскохозяйственных угодий возделывались на принципах органического сельского хозяйства (рост в 4,8 раза к уровню 2000 г.). При этом распределены данные площади по регионам мира неравномерно: 50% приходится на район Океании, 22% — доля Европы, 11% — страны Латинской Америки [7]. В среднем в мире доля земельных площадей для органического сельского хозяйства в общей структуре сельскохозяйственных угодий составляет 1,5%, в России указанный показатель составляет лишь 0,3% [8].

Широкомасштабный переход к органическому сельскому хозяйству, ввиду его ресурсоемкости и более низкой в сравнении с традиционным сельским хозяйством продуктивности, не является, на наш взгляд, разумной целью в масштабах мировой экономики, а также экономик отдельных стран и регионов. Но его следует рассматривать как элемент диверсификации аграрной сферы, инструмент повышения устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет освоения перспективного сегмента рынка экологически чистой продукции.

В Российской Федерации органическое сельское хозяйство находится на начальном этапе своего развития, который характеризуется накоплением опыта как в сфере практической деятельности хозяйствующих субъектов, так и в сфере государственного регулирования и поддержки производителей органической продукции. В связи с этим актуальной задачей является оценка масштабов распространения практики органического сельского хозяйства в РФ. В качестве цели исследования определено выявление факторов, влияющих на различия в уровне развития производства органической продукции в субъектах РФ.

Материалы и методы исследования. Объектом исследования являются субъекты РФ, на территории которых сертифицировано производство органической продукции, а также непосредственно производители данной продукции. Статистические данные отдельно по производителям органической продукции в РФ органы статистики в настоящее время не формируют. В связи с этим базовым источником информации о соответствующей категории хозяйствующих

субъектов в рамках исследования является Единый государственный реестр производителей органической продукции Министерства сельского хозяйства РФ.

Анализ реестра проводился по состоянию на октябрь 2022 г. Первоначально был построен на основе набора открытых данных список производителей со статусом сертификата соответствия производства органической продукции «зарегистрирован». В получившемся списке было представлено 193 записи о выданных сертификатах хозяйствующим субъектам. Но количество производителей в реестре меньше указанного числа, поскольку в отношении отдельных хозяйствующих субъектов представлено несколько записей о выданных сертификатах. Также в реестре представлены сертификаты, выданные производителям ввозимой из-за рубежа органической продукции (чай, кофе, детское питание, овощные консервы, водка). Такие производители не представляют интереса для данного исследования, поскольку условия и организация производства органической продукции в этом случае заведомо не зависят от социально-экономических факторов развития конкретных сельских территорий внутри нашей страны. В результате сортировки в анализируемую выборку был включен 131 производитель органической продукции из 41 субъекта РФ. Для оценки структуры органического производства по видам продукции были изучены данные соответствующих сертификатов, выданных каждому производителю.

Для достижения цели исследования в качестве результативного показателя, характеризующего уровень развития органического производства в регионе, был принят показатель количества сертифицированных производителей органической продукции. Выбор в качестве результативного показателя стоимости производимой органической продукции в регионе и ее удельного веса в стоимости продукции сельского хозяйства был бы более информативным, однако соответствующая информация недоступна для анализа ввиду отсутствия отдельного статистического учета и наличия в составе производителей органической продукции индивидуальных предпринимателей, не предоставляющих бухгалтерскую отчетность. Исходим из предположения, что показатели количества производителей органической продукции и стоимости производимой ими продукции в высокой степени коррелируют между собой.

В рамках оценки влияния региональной политики на уровень развития органического производства проводился сравнительный анализ наличия и содержания региональных нормативно-правовых и программных документов соответствующей тематики. Для оценки линейной корреляции количества производителей органической продукции в регионе и отдельных социально-экономических показателей рассчитывались парные коэффициенты корреляции Пирсона. Выбор социально-экономических показателей для анализа обусловлен предположением, что на развитие органического производства, во-первых, может оказывать влияние фактор спроса на экологически чистую продукцию. Соответственно, рассматривались показатели общей численности населения региона и численности городского населения, уровень доходов населения и расстояния до столичного региона как основного рынка сбыта с высоким платежеспособным спросом. Во-вторых,

органическое производство является элементом системы агропродовольственного комплекса региона в целом, и его развитие может определяться достигнутым уровнем развития сельского хозяйства, поэтому выбраны для анализа показатели стоимости продукции сельского хозяйства в совокупности и в расчете на душу населения. Коэффициенты корреляции рассчитывались парно, поскольку отдельные указанные факторные показатели коррелируют между собой. Кроме этого, для характеристики возможных взаимосвязей рассматриваемых показателей относительно анализируемой совокупности хозяйствующих субъектов использовался метод группировки. Также с помощью программы *Orange Data Mining* была построена логистическая модель оценки вероятности того, что число производителей органической продукции в субъекте РФ окажется равным трем или более единицам.

Результаты и обсуждение. В настоящее время сертифицированные производители органической продукции действуют менее чем в половине субъектов РФ. В таблице 1 представлена группировка субъектов в зависимости от числа сертифицированных производителей органической продукции на их территории.

Как видно из данных таблицы 1, производители органической продукции распределены по субъектам достаточно неравномерно. Можно выделить 3 лидирующих субъекта, в которых сертифицировано от 9 до 12 производителей; 5 субъектов имеют на своей территории от 5 до 7 производителей органической продукции; в 10 субъектах — 3 или 4 производителя. Но самая многочисленная группа в рассматриваемой совокупности (23 субъекта) характеризуется наличием только 1 или 2 производителей.

Традиционно потребители считают продукцию фермерских хозяйств более экологичной в сравнении с продукцией крупных агрохолдингов. Акцент на «натуральность» часто позволяет фермерам реализовывать продукцию в рамках коротких цепочек продаж по более выгодным ценам (это касается, прежде всего, продукции животноводства). В связи с этим представляет интерес оценка того, насколько востребованным в фермерской среде является переход от традиционного сельскохозяйственного производства к органическому с целью formalizovat и документально подтвердить соответствие устоявшимся представлениям потребителей о более высоком качестве фермерской продукции. В таблице 2 представлено распределение по субъектам РФ производителей органической продукции — фермерских хозяйств.

Данные таблицы 2 показывают, что распределение фермерских хозяйств — органических производителей по субъектам РФ также достаточно неравномерно. В 20 субъектах действует не более 2 таких хозяйств. В Воронежской области 7 фермерских хозяйств сертифицировали производство органической продукции и 4 фермера в Краснодарском крае. То есть лидерами в этом случае являются те же субъекты, что и по общему числу органических производителей. Но нельзя сделать вывод, что именно фермерские хозяйства являются основной производством органической продукции, их доля в общей совокупности производителей составляет 30,5% (40 фермерских хозяйств).

На рисунке 1 представлены данные о структуре продукции, сертифицированной в качестве органической.

Таблица 1. Распределение производителей органической продукции по субъектам РФ (октябрь 2022 г.)
Table 1. Distribution of organic producers by subjects of the Russian Federation (October 2022)

Число производителей органической продукции в субъекте, ед.	Число субъектов в группе, ед.	Наименование субъектов с соответствующим количеством производителей органической продукции
12	1	Воронежская область
11	1	Краснодарский край
9	1	Московская область
7	2	Калужская область, Ярославская область
6	1	Республика Мордовия
5	2	Белгородская область, Новгородская область
4	4	Тамбовская область, Томская область, Тульская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра
3	6	Оренбургская область, Алтайский край, Калининградская область, Кемеровская область, Самарская область, Республика Татарстан
2	12	Липецкая область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Крым, Новосибирская область, Пензенская область, Пермский край, Рязанская область, г. Санкт-Петербург, Свердловская область, Ставропольский край, Тверская область, Ульяновская область
1	11	Вологодская область, Ивановская область, Костромская область, Красноярский край, Нижегородская область, Орловская область, Ростовская область, г. Севастополь, Смоленская область, Удмуртская Республика, Хабаровский край

Таблица 2. Распределение фермерских хозяйств — производителей органической продукции по субъектам РФ (октябрь 2022 г.)
Table 2. Distribution of farms producing organic products by subjects of the Russian Federation (October 2022)

Число фермерских хозяйств — производителей органической продукции в субъекте РФ, ед.	Число субъектов РФ в группе, ед.
7	1
4	1
2	9
1	11

Рисунок 1. Доля производителей, сертифицировавших производство отдельных видов органической продукции, %
Figure 1. The share of producers who have certified the production of certain types of organic products, %

Из данных рисунка 1 видно, что наиболее востребованным видом деятельности среди производителей органической продукции является выращивание зерновых культур, соответствующую продукцию сертифицировали 39 производителей. Причем из них 9 производителей сертифицировали только производство зерна, остальные дополнительно сертифицировали иные виды продукции. На втором месте по востребованности находится производство кормов. Производство зерна, сена, сенажа и зеленых кормов является обязательной базой органического производства продукции животноводства, поэтому многие производители органического мяса и молока ведут смешанное сельское хозяйство, развивая собственную кормовую базу. Зерно, кроме этого, является сырьем для производства спирта, а алкогольная продукция занимает третье место по числу производителей органической продукции. В большинстве случаев производители органической продукции стремятся диверсифицировать органическое производство, 55,4% производителей сертифицировали более одного вида продукции.

Как видно из таблицы 3, в рассматриваемой совокупности данных отмечается слабая прямая корреляционная связь между показателем количества производителей органической продукции в регионе и стоимостью региональной продукции сельского хозяйства (коэффициент корреляции статистически значим, границы доверительного диапазона составляют 0,14-0,66). По другим показателям корреляция отсутствует или очень слабая.

Чтобы охарактеризовать возможные зависимости, в таблице 4 были сгруппированы субъекты РФ по количеству производителей органической продукции и по каждой группе рассчитаны средние значения анализируемых социально-экономических показателей.

Результаты расчетов в таблице 4 показывают, что по пяти из шести рассматриваемых показателей отмечается увеличение среднего значения показателя по группе регионов с большим числом производителей органической продукции в сравнении с регионами с меньшим числом производителей. То есть регионы-лидеры характеризуются в среднем большей совокупной численностью населения и численностью городского населения, большей стоимостью продукции сельского хозяйства в абсолютном значении и в расчете на душу населения, большим средним доходом на душу населения. Что касается показателя расстояния до столичного рынка сбыта, то здесь динамика среднего показателя по группам неоднозначна, но для группы регионов с численностью производителей органической продукции от 5 до 12 среднее расстояние до Москвы в 2 раза меньше, чем по группе регионов с 1-2 производителями.

Для оценки зависимости между числом производителей органической продукции в регионе и рассматриваемыми социально-экономическими факторами была построена модель логистической регрессии. В качестве зависимой бинарной переменной при построении модели выбрана вероятность того, что число производителей органической продукции в регионе будет равно трем или более единицам (зависимая переменная принимает значение 1) или в регионе будет менее трех производителей органической продукции (зависимая переменная принимает значение 0). В качестве независимых переменных в модели были выбраны

Таблица 3. Парные коэффициенты корреляции количества производителей органической продукции в регионе и отдельных социально-экономических показателей
Table 3. Paired correlation coefficients of the number of organic producers in the region and individual socio-economic indicators

Показатель	Коэффициент корреляции Пирсона	Интерпретация корреляции по шкале Е.П. Голубкова
Среднегодовая численность населения в 2021 г., чел.	0,35	очень слабая
Численность городского населения на 1 января 2022 г., чел.	0,30	очень слабая
Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в 2021 г., млн руб.	0,44	слабая
Валовая продукция сельского хозяйства на душу населения в 2021 г., тыс. руб.	0,20	отсутствует
Средний доход на душу населения в 2021 г., руб.	0,32	очень слабая
Расстояние от столицы региона до Москвы по трассе, км	-0,19	отсутствует

Таблица 4. Средние значения отдельных социально-экономических показателей по группам субъектов РФ, разделенных по количеству производителей органической продукции
Table 4. Average values of individual socio-economic indicators for groups of subjects of the Russian Federation, divided by the number of organic producers

Показатель	Количество производителей органической продукции в субъекте РФ/число субъектов в группе		
	1-2/21	3-4/10	5-12/8
Среднегодовая численность населения в 2021 г., чел.	1832574	2008403	2607873
Численность городского населения на 1 января 2022 г., чел.	1334279	1506257	1847665
Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в 2021 г., млн руб.	106898	129101	200566
Валовая продукция сельского хозяйства на душу населения в 2021 г., тыс. руб.	62,902	71,120	93,324
Средний доход на душу населения в 2021 г., руб.	31628	33425	35756
Расстояние от столицы региона до Москвы по трассе, км	1044	1939	520

	name	1.0
1	intercept	-2.39645
2	Расстояние от столицы региона до Москвы по трассе, км	-5.71572e-05
3	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млн. руб.	3.87293e-06
4	Средний доход на душу населения в 2021 году, руб.	5.52657e-05

Рисунок 2. Результаты построения модели логистической регрессии в программе Orange Data Mining
Figure 2. Results of constructing a logistic regression model in the Orange Data Mining program

следующие показатели: расстояние от столицы региона до Москвы по трассе; продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в 2021 г.; средний доход на душу населения в 2021 г. Другие показатели, рассматриваемые ранее в рамках группировки не были включены в модель, поскольку между ними отмечается парная корреляционная связь.

Для построения логистической модели использовались данные анализируемой выборки регионов, в которых присутствуют производители органической продукции, за исключением городов Санкт-Петербург и Севастополь. Такое исключение обусловлено тем, что одним из факторных показателей выбрана стоимость производимой в субъекте РФ продукции сельского хозяйства. Городские территории в этом случае некорректно сравнивать с субъектами, включающими в свой состав сельские территории.

Совокупность исходных данных была поделена на анализируемые данные и тестовые данные (для проверки модели) в пропорции, соответственно, 70 и 30%. Численный показатель оценки качества полученной модели AUC (Area Under Curve) равен 0,708, качество модели

можно оценить как «хорошее». Результаты расчетов представлены на рисунке 2.

Данные рисунка 2 показывают, что построение модели логистической регрессии подтверждает ранее сделанные выводы о том, что рост стоимости продукции сельского хозяйства в регионе и повышение среднего дохода на душу населения способствуют повышению вероятности того, что в регионе число производителей органической продукции будет отличным от минимального значения (больше двух). Коэффициент при переменной, характеризующей удаленность от столичного региона, является отрицательным, соответственно, большее расстояние снижает вероятность увеличения числа производителей органической продукции. По значимости рассматриваемые факторы ранжируются следующим образом (от более значимого к менее значимому): 1) продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах; 2) средний доход на душу населения; 3) расстояние от столицы региона до г. Москвы.

С целью оценки влияния на развитие органического производства мер государственной поддержки в рамках исследования была изуче-

на политика региональных органов власти в соответствующей сфере. В большинстве регионов законодательная база и практика по поддержке производителей органической продукции стали формироваться относительно недавно.

В лидирующей по числу производителей органической продукции Воронежской области в 2019 г. принято Постановление [9] о предоставлении субсидий на развитие производства органической продукции, а в 2020 г. — региональный Закон [10]. Субсидии предоставляются из областного бюджета для возмещения 100% затрат на сертификацию органического производства, а также 50% затрат на приобретение разрешенных в органическом производстве препаратов.

В Республике Мордовия (пятое место в рейтинге) принята Ведомственная целевая программа развития органического производства на 2022-2024 годы с общим объемом финансирования 30 млн руб. Программа предусматривает реализацию следующих мероприятий: предоставление грантов субъектам малого и среднего предпринимательства и субсидий в отрасли растениеводства, информационная поддержка производителей органической продукции [11].

Региональные законы по органическому сельскому хозяйству также были приняты в Краснодарском крае (второе место в рейтинге), Республике Татарстан (восьмое место), Ульяновской области (девятое место), Саратовской области (не вошла в рейтинг) и в Республике Ингушетия (не вошла в рейтинг).

Можно сделать вывод, что наличие специального законодательства по поддержке органического производства в регионе само по себе не обеспечивает успеха, при этом важно учитывать и содержание соответствующих региональных законов и программ. Во многих случаях законы субъектов лишь формально дублируют Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», повторяют его положения и не учитывают региональной специфики. При этом возможность субсидирования производителей органической продукции, наряду с другими сельскохозяйственными товаропроизводителями, предусмотрена законодательством многих субъектов РФ в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Поэтому на первое место выходит практическая деятельность, актуальность повестки по развитию органического производства для региональных органов власти и министерств сельского хозяйства и предпринимаемые ими усилия.

Анализ новостных порталов и сайтов органов власти субъектов РФ показал, что в регионах-лидерах по числу производителей органической продукции соответствующая тема, как правило, продвигается достаточно активно, что приносит результаты. Например, в Ярославской области в 2019 г. изучали опыт Германии по развитию органического производства, на базе ФГБОУ ВО «Ярославская ГСХА» создан Центр компетенций органического сельского хозяйства. Аналогичный Центр компетенций создан и в Белгородской области. Практически во всех регионах, характеризующихся наличием трех и более производителей органической продукции, проводились тематические «круглые столы» и обучающие семинары для фермеров.

Выводы. Масштабы распространения практики органического сельского хозяйства в РФ на современном этапе незначительны. При этом можно выделить 3 лидирующих субъекта РФ, в которых действует более 9 производителей органической продукции и 23 субъекта, в которых 1 или 2 производителя. Более чем в половине субъектов РФ (48 субъектов) производители органической продукции вообще отсутствуют.

Менее трети всех производителей органической продукции составляют фермерские хозяйства. Это свидетельствует о том, что потенциал их перехода в данную нишу хозяйственной деятельности, обусловленный относительно низким уровнем интенсификации производства и устоявшейся репутацией фермерской продукции как экологически чистой, на практике не реализуется. Причиной этого может быть как отсутствие у фермеров достаточной экономической устойчивости для преодоления переходного периода на пути от традиционного к органическому сельскому хозяйству, так и отсутствие информации о возможностях и перспективах развития рынка органической продукции.

Предпосылками к появлению и развитию в регионе производства органической продукции являются: высокий уровень развития сельского хозяйства как результат и показатель благоприятных природно-климатических и экономических условий хозяйственной деятельности; повышение доходов населения как основа платежеспособного спроса; численность населения в регионе и доступность столичного рынка сбыта продукции. Но ключевым фактором, на наш взгляд, является политика региональных органов власти, реализуемые ими меры по популяризации и финансовой поддержке производителей органической продукции. Опыт лидирующих регионов по субсидированию затрат производителей органической продукции необходимо распространить в масштабах всей страны. Но при этом государственная поддержка развития органического сельского хозяйства не должна ограничиваться только субсидированием производителей, она должна носить комплексный характер, обеспечивая системное воздействие на все «точки роста»: совершенствование системы сертификации органической продукции, подготовка кадров, повышение эффективности каналов товародвижения.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для оценки социально-экономического потенциала субъекта РФ в сфере развития производства органической продукции.

Список источников

1. Guth, M., Stępień, S., Smeździk-Ambroży, K., Matuszczak, A. (2022). Is small beautiful? Technical efficiency and environmental sustainability of small-scale family farms un-

der the conditions of agricultural policy support. *Journal of Rural Studies*, vol. 89, pp. 235-247. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.11.026>

2. Jiri, P., Ondrej, K., Jiri, H., Michal, L. (2022). Beyond the story of the LEADER projects: Are organic farmers actors of multifunctionality and rural development? *Land Use Policy*, vol. 116, p. 106046. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2022.106046>

3. Verburg, R.W., Verberne, E., Negro, S.O. (2022). Accelerating the transition towards sustainable agriculture: The case of organic dairy farming in the Netherlands. *Agricultural Systems*, vol. 198, p. 103368. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.agry.2022.103368>

4. Kujala, S., Hakala, O., Viitaharju, L. (2022). Factors affecting the regional distribution of organic farming. *Journal of Rural Studies*, vol. 92, pp. 226-236. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2022.04.001>

5. Wiśniewski, Ł., Biczkowski, M., Rudnicki, R. (2021). Natural potential versus rationality of allocation of Common Agriculture Policy funds dedicated for supporting organic farming development — Assessment of spatial suitability: The case of Poland. *Ecological Indicators*, vol. 130, p. 108039. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2021.108039>

6. Nesterenko, N., Pakhomova, N., Richter K.K. (2020). Sustainable development of organic agriculture: Strategies of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 36, no. 2, pp. 217-242. doi: 10.21638/spbu05.2020.203

7. Willer, H., Schlatter, B., Trávníček, J., Kemper, L., Lernoud, J. (2020). FiBL & IFOAM — Organics International: The World of Organic Agriculture Statistics and Emerging Trends 2020. Available at: <https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1150-organic-world-2021.pdf>

8. Обзор развития органического сельского хозяйства в Европе и Центральной Азии. FAO: Будапешт, 2021. URL: <https://doi.org/10.4060/cb0890u>

9. Постановление Правительства Воронежской области от 17.05.2019 № 504 (ред. от 28.10.2021) «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из областного бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим организациям агропромышленного комплекса независимо от их организационно-правовой формы (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на развитие производства органической продукции».

10. Закон Воронежской области от 13.07.2020 № 80-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере производства органической продукции на территории Воронежской области».

11. Приказ Минсельхозпрода РФ от 25.01.2022 № 32-П «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие органического производства в Республике Мордовия на 2022-2024 годы».

References

1. Guth, M., Stępień, S., Smeździk-Ambroży, K., Matuszczak, A. (2022). Is small beautiful? Technical efficiency and environmental sustainability of small-scale family farms under the conditions of agricultural policy support. *Journal of Rural Studies*, vol. 89, pp. 235-247. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.11.026>

2. Jiri, P., Ondrej, K., Jiri, H., Michal, L. (2022). Beyond the story of the LEADER projects: Are organic farmers actors of

multifunctionality and rural development? *Land Use Policy*, vol. 116, p. 106046. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2022.106046>

3. Verburg, R.W., Verberne, E., Negro, S.O. (2022). Accelerating the transition towards sustainable agriculture: The case of organic dairy farming in the Netherlands. *Agricultural Systems*, vol. 198, p. 103368. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.agry.2022.103368>

4. Kujala, S., Hakala, O., Viitaharju, L. (2022). Factors affecting the regional distribution of organic farming. *Journal of Rural Studies*, vol. 92, pp. 226-236. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2022.04.001>

5. Wiśniewski, Ł., Biczkowski, M., Rudnicki, R. (2021). Natural potential versus rationality of allocation of Common Agriculture Policy funds dedicated for supporting organic farming development — Assessment of spatial suitability: The case of Poland. *Ecological Indicators*, vol. 130, p. 108039. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2021.108039>

6. Nesterenko, N., Pakhomova, N., Richter K.K. (2020). Sustainable development of organic agriculture: Strategies of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 36, no. 2, pp. 217-242. doi: 10.21638/spbu05.2020.203

7. Willer, H., Schlatter, B., Trávníček, J., Kemper, L., Lernoud, J. (2020). FiBL & IFOAM — Organics International: The World of Organic Agriculture Statistics and Emerging Trends 2020. Available at: <https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1150-organic-world-2021.pdf>

8. FAO (2021). Обзор развития органического сельского хозяйства в Европе и Центральной Азии [Overview of the development of organic agriculture in Europe and Central Asia]. FAO, Budapest. Available at: <https://doi.org/10.4060/cb0890u>

9. Postanovlenie Pravitel'stva Voronezhskoi oblasti ot 17.05.2019 № 504 (red. ot 28.10.2021) «Ob utverzhdenii Porjadka predostavleniya subsidii iz oblastnogo byudzheta sel'skokhozyaistvennym tovaroproizvoditeljam i drugim organizatsiyam agropromyshlennogo kompleksa nezavisimo ot ikh organizatsionno-pravovoi formy (za iskljucheniem grazhdan, vedushchikh lichnoe podsobnoe khozyaistvo) na razvitie proizvodstva organicheskoi produkcii» [Resolution of the Government of the Voronezh Region of 17.05.2019 No. 504 (ed. of 28.10.2021) "On approval of the Procedure for granting subsidies from the regional budget to agricultural producers and other organizations of the agro-industrial complex, regardless of their organizational and legal form (with the exception of citizens running a personal subsidiary farm) for the development of organic production"].

10. Zakon Voronezhskoi oblasti ot 13.07.2020 № 80-OZ «O regulirovanii otdel'nykh otnoshenii v sfere proizvodstva organicheskoi produkcii na territorii Voronezhskoi oblasti» [The Law of the Voronezh Region of 13.07.2020 No. 80-OZ "On the regulation of individual relations in the field of organic production in the territory of the Voronezh Region"].

11. Prikaz Minsel'khozproda RF ot 25.01.2022 № 32-P «Ob utverzhdenii vedomstvennoi tselevoi programmy «Razvitie organicheskogo proizvodstva v Respublike Mordoviya na 2022-2024 gody» [Order of the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Mordovia dated 25.01.2022 No. 32-P "On approval of the departmental target program "Development of organic production in the Republic of Mordovia for 2022-2024"].

Информация об авторах:

Павлов Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3734-0183>, Scopus ID: 56149065900, Researcher ID: C-4781-2017, crsk@mail.ru

Кудрявцев Александр Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1025-5720>, Scopus ID: 57204724202, Researcher ID: Q-3057-2018, kudryavcev_a@inbox.ru

Information about the authors:

Alexander Yu. Pavlov, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of economics and management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3734-0183>, Scopus ID: 56149065900, Researcher ID: C-4781-2017, crsk@mail.ru

Alexander A. Kudryavtsev, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1025-5720>, Scopus ID: 57204724202, Researcher ID: Q-3057-2018, kudryavcev_a@inbox.ru

